

Пораженный лисенок указал дрожащей лапой на Ли Мейронга, чувствуя себя так, словно он выходил из пьяного ступора.

"Г-да-ты! Что ты делаешь ?!" Бай Qingyue спросил в тревоге. Было только столько, сколько могло выдержать его "энергичное" тело!

Ли Мейронг изогнул бровь, ставя под сомнение причину необычного поведения Снежка.

Подчеркнув очевидное, она ответила: «Как это выглядит, что я делаю? Я раздеваюсь, чтобы я могла залезть в ванну с тобой. Не говори мне, что ты хочешь собрать все лекарственные воды для себя?»

Ли Мейронг пошутил. На самом деле она хотела проникнуть внутрь, чтобы иметь возможность правильно ухаживать за ранами Сноуболла, но она также честно чувствовала, что может прямо сейчас принять теплую ванну.

Бай Цинюэ не хотела, чтобы она присоединилась к нему. Он не был уверен, что в этот момент он хотел чего-то большего. Нет, проблема была в том, что он до сих пор ничего не сказал ей об их настоящих отношениях.

У его жены все еще было впечатление, что он был простым, маленьким домашним животным. Он надеялся, что они сначала заговорят, и только потом они будут проводить время вдвоем, но она просто пошла прямо к приготовлению ванны для него, не оставляя места для споров.

Смягчившись с ее желаниями, он подумал, что они потом пообщаются, но он никогда бы не подумал, что она решит запрыгнуть в ванну вместе с ним в форме лисы!

Это было совсем не то, что он планировал!

«Давайте использовать ванну по очереди. После того, как я закончу, я буду ждать вас в кабине, и вы сможете искупаться в уединении». Слова Бай Цинюэ закончились бредом, когда он снова растерялся, заметив, что его соблазнительная жена уже сбросила все свои верхние одежды и теперь осталась только прозрачной, шелковистой внутренней одеждой, едва способной покрыть что-либо!

Бай Цинюэ прожил намного дольше, чем смертный способен даже представить, и все еще считался молодым в рядах древних богов. Всю свою жизнь, частично из-за проклятия, наложенного на его клан, а частично из-за его эксцентричной личности, он всегда держал определенное расстояние от противоположного пола. Не было так, чтобы все в Целестиальном царстве знали точные механизмы, лежащие в основе проклятия. Несмотря на бремя, с которым родился Бай Цинюэ, он все еще оставался с почти бесконечной линией богинь, ищущих его «милости». После того, как Бай Цинюэ безжалостно, а некоторые, возможно, даже сказал бы, безжалостно отвергая столько поклонников, Бай Цинюэ случайно создал себе репутацию холодного и бесчувственного человека. Напоминает безжизненную куклу, вечно красивую и без чувств.

Для него каждое мгновение, которое он испытал после встречи с Ли Мейронгом, было не чем иным, как чудом. Его тело реагировало так, как он только читал или исследовал, изучая биологические функции. Это было все теоретически. В то время как он наслаждался каждой минутой этого, ему потребовалась каждая унция его самоконтроля, чтобы не допустить, чтобы он раньше совокуплялся с ней.

Наслаждение ощущением ее прикосновения и ее гибких изгибов, сжимающих его, когда она была одета, конечно, не шевелило его так же, как то, что ее обнаженное покрасневшее тело вызывало у него внутри.

Теперь, когда она снова показала себя так привлекательно, каждый слой его существа был готов закончить то, что он ранее не смог сделать!

Если бы его подчиненные увидели его в этот момент, они бы никогда не поверили, что он был Бай Циньюэ, бесчувственным Суверенным Владыкой, всемогущим Богом Небесной Лисы.

Прямо сейчас, Бай Циньюэ едва слышал статический шум, когда его сознание стало пустым. Все, что он мог придумать, это то, что он определенно не виноват в том, что поглотил ее.

Сначала она предложила ему себя!

Добавляя соль к ранам, Ли Мейронг невинно ответил: «Не будь глупым, там достаточно места для нас обоих».

«...» Бай Циньюэ молчал.

К сожалению, для Ли Мейронга не было никакой разницы между купанием со Снежком и любым другим ребенком или домашним животным.

Ли Мейронг поднял бледную, похожую на бархат ногу в ванну, по одному, осторожно погружаясь в воду. Каждое ее неосторожное движение привлекало внимание Бай Циньюэ.

Когда она полностью вошла в воду, ее обильные груди оказались прямо перед его лицом!

"!!!" Бай Циньюэ никогда не боялся за его здравомыслие больше, чем он делал в этот момент.

Женщина, это убило бы тебя, чтобы не мучить меня хотя бы одну секунду ?!

Когда ее одежда была пропитана, вся форма ее изгиба была совершенно открыта перед ним. Долина между ее насыпями напоминала самое прекрасное произведение искусства, которое он когда-либо видел.

На этот раз, без афродизиака, который затуманивал его чувства и при ярком дневном свете, ощущения, вызванные удивлением его жены, были повышены до невыносимого уровня!

Сразу после того, как она случайно споткнулась немного ближе к нему, ее мягкость была прижата к его лицу. Красивая розовая вершина щекотала его щеку, заставляя всю его кровь немедленно устремляться к его голове.

Бай Циньюэ почувствовал, как теплая влажная жидкость стекает по его носу.

Полные беспокойства, тонкие пальцы Ли Мейронга потянулись, чтобы вытереть кровь детеныша.

«О нет, Снежок, я думаю, что у тебя тоже нос был поврежден!»